

Мargarита
ЮЖИНА

Канкан
на амура

Ирония любви

Маргарита Южина

Капкан на амура

«Маргарита Южина»

2012

Южина М. Э.

Капкан на амура / М. Э. Южина — «Маргарита Южина»,
2012 — (Ирония любви)

ISBN 978-5-699-55120-0

Подростки мечтают, чтобы родители уехали на выходные на дачу – это гарантирует свободу, возможность пригласить друзей и как следует повеселиться без строгого надзора. Геля и Паша давно выросли из школьного возраста, а потому их желания были не столь скромны: они мечтали, чтобы их мамаша вышла замуж и уехала к мужу. Тогда уж без строгого надзора можно так повеселиться... Однако их мечты все не сбывались и не сбывались – во-первых, их мать была не из тех, кто выходит замуж за первого встречного, а во-вторых, она наивно считала, что дети без нее пропадут. Вот если пристроить их в надежные руки, то есть Пашу женить, Гелю выдать замуж... В общем, в это семейство срочно требовался амур – и не просто так, а для длительного и взаимовыгодного сотрудничества.

ISBN 978-5-699-55120-0

© Южина М. Э., 2012

© Маргарита Южина, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Маргарита Южина

Капкан на амура

Глава 1

– Дети мои! Свершилось! – воскликнула Наталья Марковна и рухнула на стул возле обеденного стола.

Великовозрастные дети – тридцатилетний сынишка Пашка и его сестрица Геля, то есть Ангелина Андреевна, двадцати восьми лет, – застыли с раскрытыми ртами.

– Мам, что... случилось? – насупила бровки Геля. – Ты заключила договор с Ивановским комбинатом?

– С каким комбинатом? – усмехнулась та и обиженно поправила прическу.

Она, конечно, занималась шитьем, и даже весьма неплохо занималась – снимала помещение, а там работали несколько швей, которые строчили постельное белье. И договор с Ивановским комбинатом не помешал бы, но сейчас-то речь шла о глобальном! Наталья Марковна закатила глазки и лениво выдала:

– Геля, ну какой комбинат? Анатолий предложил мне руку и сердце!

– Свершилось! – в два голоса крикнули детки, а Геля еще и завизжала. Все же нехорошо так явно выражать восторг по поводу ухода матери из дома.

Но детки не удержались. Это же сколько созрел Анатолий Семенович Жижков, чтобы наконец отважиться! Степенный, угрюмый мужчина уже второй год матери не давал прохода, однако до сей поры любимую звать замуж не торопился. А ведь состоятельный бизнесмен, имеет отдельную жилплощадь, что особенно ценно, занимается бизнесом, и ему уже давно нужна жена. Такая, как Наталья Марковна, которая могла бы и присмотреть за мужем, и обед приготовить, и деньги его помогать тратить. А он не торопился, и все. И вот... Сломался!

– Ма, и чего? Когда свадьба? – спросил Пашка.

Сам-то он женат пока не был, никак не мог выбрать ту единственную, с которой хотел бы состариться. Стариться он и вовсе не собирался, поэтому семьей обзаводиться не спешил. Ему и дома было замечательно. Правда, куда лучше было бы, если бы он жил один, но так уж сложилось, что сестрица замуж не хотела, а матушка и хотела, да упрямый Жижков ее не звал. Зато теперь! Это какая свобода будет!

– Паш, подожди! – воскликнула Геля. – Мам... И это чего – ты уйдешь к Жижкову, а я стану Пашку обслуживать?

– Да, Гелюшка, – отмахнулся братец. – Но только два раза в неделю. А остальное время ты будешь жить в бабушкиной квартире.

– Не! Дож! Дешь! Ся! – рявкнула Гелюшка. – Сам там живи!

Бабушкина квартира была замечательной, просторной, светлой, но находилась чуть ли не в деревне. И, понятное дело, ни Геля, ни Павел туда переселяться не торопились. А Наталья Марковна не настаивала. Она успешно сдавала квартиру приезжим, а то, что детки рядом с ней, ей даже нравилось. Так спокойнее. Но сейчас она вдруг заявила:

– Вот что, дети мои. Кто первый из вас создаст семью, тот и станет жить в этой квартире, а кто не создаст...

– Того в ссылку? – уточнил Пашка. – В бабулино царство?

– Именно туда, – кивнула мать. – Так что...

– Мам, а свадьба когда? – не утерпела Геля. – Вы уже заявление подали?

– Свадьба? – вздернула бровки невеста. – А свадьбы не будет. Я отказала Анатолию.

– Что?! – не поверила дочь.

– Все, – печально опустил руки Пашка. – Второй раз нам его ни за что не зацепить. Уведут. Вот попомнишь мое слово.

Мать вытаращила глаза и принялась защищаться:

– А как я могла согласиться, когда Геля не замужем, ты, Паша, даже не думаешь жениться, и это при том, что вы уже не молоды!

– Неужели? – прищурилась Геля.

Пашка почесал нос, повертелся на стуле и произнес:

– Мам, Гелька у нас правда старая уже. Двадцать восемь лет, ну куда это годится? А у нее ни мужа, ни даже собачки нет. Ты права. Но я-то?! Мне до пятидесяти лет смело можно невесту искать! В общем, иди замуж, не волнуйся. Все у нас будет хорошо. Гелька меня будет кормить-поить, а я буду каждый месяц искать ей нового жениха.

– Нет-нет, – замахала руками мать. – Пока я лично каждого из вас не определю, замуж ни ногой!

– Доигрался? – повернулась к братцу Геля. – Вот и станет мама тебя до пятидесяти лет из ложки кормить!

– Это мой крест, – печально вздохнула Наталья Марковна и горестно выплыла из кухни.

Правда, она сразу лихо понеслась к телефону, сверкая пятками. Звонил Анатолий, и надо было ему срочно поплакаться на свою тяжелую судьбину.

Пока мать щебетала с любимым по телефону, брат с сестрой угрюмо восседали за столом. Геля переживала особенно горько.

– Если мама и на сей раз не выйдет замуж...

– А она не выйдет, – вздохнул ее братец. – В прошлый раз, семь лет назад, у нее тоже находился доброволец, так из-за тебя мать отказалась. Никак не могли тебя за Вальку Кучеренко вытолкать.

– Мне тогда двадцать один год был, какое замужество! – возмутилась Геля. – И потом... Кучеренко вовсе не мой идеал.

– Вот из-за твоего этого идеала... – тяжело вздохнул Пашка. – Нет, тут надо по-другому действовать.

– И он... он как-то уж слишком быстро от меня отказался, – задумчиво продолжила Геля. – Он даже не понимал, что девушку надо добиваться, ухаживать за ней, стоять под окнами и...

– Вот делать ему больше нечего! Теперь у этого Кучеренко машина круче, чем моя! И жена по два раза в месяц ездит отдыхать.

– Да, – со вздохом кивнула Геля. – От него нужно часто отдыхать... Его долго просто невозможно вынести...

– Короче, ты не сиди пнем-то, наливай мне чаю, булки доставай!

– Я переживаю, какие булки? Мама опять на грани трагедии, – печально проговорила Геля, задумчиво уплетая булочку.

– Короче! – бесцеремонно выхватил у нее булку Пашка. – Есть идея.

– Ты что? – вытаращилась сестрица.

– Правда, – пробормотал брат. – Мама выйдет замуж!

– Ты последнюю булочку слопал? Я сама хотела...

– Тебе нельзя, тебя будем замуж отдавать.

Сестра распахнула глаза.

– Паша, я сейчас не могу замуж... Я только-только свой отдел открыла. У меня бизнес!

– Ой, да какой там бизнес, – отмахнулся брат. – Отдел с сумочками еще никому в семейной жизни не повредил. Слушай сюда...

После ужина все быстро разошлись по своим комнатам. Наталья убежала к себе – полистать журналы мод, посмотреть, какие сейчас носят свадебные платья. Просто так, без повода, просто захотелось, и все. К тому же надо было собраться на дачу. Они с Анатолием решили устроить романтический ужин на природе. Интересно, он опять купит не мясо, а сардельки? Нет, это дело на самотек пускать нельзя. Надо подумать, что на себя надеть, что с собой взять и... И вообще продумать сценарий романтического ужина, а то они так и будут чавкать сардельками под «Владимирский централ».

Пашка полез в компьютер искать дешевые запчасти для своего сервиса, а Геля нырнула в Интернет – надо было списаться с подружкой Маринкой. Пашка действительно выдал замечательную идею – подобрать надежных людей и сделать вид, будто со свадьбами у них уже решено. То есть Геля познакомит Пашку со своей новой подружкой Маринкой. Она хорошая девчонка и такую идею поддержит. Главное, что и замуж проситься не станет. А Пашка, в свою очередь, найдет знакомого для Гели. И когда маменька увидит, что ее детки определились, она не станет больше тянуть с замужеством, а уж тогда... Тогда никаких свадеб можно не играть. Мама же не станет разводиться!

А вообще, почему бы Пашке не жениться? Пусть он думает, что они только играют, но на самом-то деле в Маринку невозможно не влюбиться! Вот и пусть влюбится! У Пашки будет замечательная жена, у мамы невестка, а у Гели изумительная родственница и... свободная квартира! И не надо этого стесняться! Тем более что у Маринки своя жилплощадь имеется. А Геля... Геля замуж не пойдет. Кого бы ей Пашка ни отыскал. Потому что... Потому что она все еще ждет, что Валентин Кучеренко одумается и снова полюбит ее. Геле безразлично, что у него крутая машина, и наплевать на его жену... Нет, на жену не наплевать, просто у Вальки нет никакой жены. Временные подруги только, она знает. Постоянно с общими друзьями общается. А те ей говорят, что Валька теперь свободный орел, меняет баб, пардон, женщин, как носки, и про Гелю не помнит. Нет, последнее можно было не слушать. Помнит... Хотя немного, но помнит. Геля же не забыла, как он ходил за ней, сколько цветов передарил, сколько свиданий назначил. А она не приходила. Хотела, чтобы как в книжках было, – он за ней ухаживает, а она... она вся недоступная! И конфеты его бабушкам на скамеечке отдавала. И на звонки не отвечала. Ну не дура ли? Это еще хорошо, что Валька такой упертый, не отступал. А вот когда Геля решила пасть, сдаться... В общем, не успела она ему сообщить, что он ей тоже жутко нравится, а когда она не берет трубку, то просто прижимает телефончик к груди и целует от радости его гладенькую панель. Не успела сказать, что к нему на свидания не ходила, а бегала посмотреть из-за угла, как он ждет ее в назначенном месте, с тоской смотрит на часы, какое грустное у него лицо... В общем, доигралась. А теперь Валька отправляет за границу черт знает кого, а Геле уже не звонил полгода... Обалдеть! Полгода без его звонков! Но ничего, она дождется. И ни в какой «замуж» не пойдет! А Пашка... Его надо с Маринкой свести. И вот сейчас она зайдет в Интернет...

Но едва Геля залезла в Интернет, как тут же забыла про все самое важное. Еще бы! Надо было успеть ответить на все письма, поиграть в «Волшебные шарики», а потом полазить по каталогам, посмотреть новые сумочки.

Пашка сидел у компьютера и кусал губы. Вот черт... Идея, которую он выдал сестрице, была хороша, только кого Гельке выбрать? Интересно, какая у нее подруга. Чтобы с ней не стыдно было в люди выйти. А то вдруг там чудище? А Пашке ведь с ней нужно какое-то время общаться. Маменька не глупая женщина, сразу сообразит, если что не так. Так... кого ж Гельке-то? Кто к ним в сервис приезжает на самой крутой тачке? Rogozin? Нет, не пойдет, он маленького роста, Гелька не согласится... Может, Мартович? Тот вообще мужик видный. Точно, и машина у него классная... Только он, кажется, женат. Или это ничего? Нет, ну его на фиг. По большому счету, Гельку и в самом деле пора замуж отдавать. Пусть сестрица думает, что все несерьезно, а там будет видно.

Утром в квартире царил привычная суета. Все собирались на работу, и пока мама занимала ванную комнату, брат с сестрой терпеливо прохаживались рядом. Надо было первым успеть заскочить туда после матери. Сегодня первая заскочила Геля.

– Геля! Гелька, ну выходи скорее! – нервно скребся в двери брат. – Ну хорош уже себе эти волосы мыть... Геля! Ты укладку там сотворишь? А я, значит, тут...

– Павлик, сынок, не цепляйся к сестре, – рассеянно проговорила Наталья Марковна, вальяжно проплывая мимо. – Девочка наводит макияж.

– Да? – ехидно прищурился братик. – А как я буду бриться? А меня, между прочим, уже клиент ждет! А она там... Гелька! Иди, тебе кто-то звонит. Мужчина какой-то Гелька! К тебе мужик!

Геле никто, конечно, не звонил, но из ванной комнаты она вылетела пулей.

– Кто меня спрашивает? – с одним покрашенным глазом металась по комнате в поисках телефона Геля. – Какой мужчина? Пашка! Какой мужчина?

– Геленька, он под окнами-и-и, – уже из ванной комнаты пропел Пашка.

– Мам! Ну что такое? – захныкала она, поняв, что братец ее обманул. – Такой взрослый, а все шуточки!

– Нужно срочно выдавать тебя замуж, – вздохнула Наталья Марковна, рассматривая перед зеркалом тон новой губной помады. – Геля, деточка, а та моя старенькая все же лучше была, да? Эта суховата. Хотя тон очень хорош...

В ванную комнату Наталья всегда заходила первой, но вот из дома выходила самая последняя. Оказывалось столько срочных дел, что никак не удавалось вырваться пораньше. Вот и сейчас нестати вспомнилось, что Анатолий не любит сильно покрашенных глаз. А у Натальи как раз сегодня глаза покрасились как-то уж слишком вызывающе. А ведь они идут подавать заявление! И потом по этому поводу состоится романтический ужин... И все же неужели – с сардельками? Да, кажется, она с теньями переборщила. Стоп, если перекрашиваться заново, она не успеет заехать к своим девчонкам-портнихам, а если не перекрашиваться... А вдруг Анатолий раздумает жениться? А она уже и курорт присмотрела на медовый месяц. Главное, не проболтаться деткам, что сейчас она все же пойдет в ЗАГС. Независимо от того, женятся они или нет. Просто пойдет, и все! Зря, что ли, столько лет ждала своего единственного? А глаза она обязательно перекрасит.

Пашка прилетел на работу и сразу пробежался по своим сотрудникам. Кто-то грунтовал, кто-то готовил машину к покраске, кто-то вообще крутился у разобранного автомобиля, но все были заняты делом.

– Юра, Демов не приезжал? – спросил Пашка у худенького паренька.

– Нет, зачем ему? – пожал плечами тот. – Он теперь раньше чем через полгода неariusется.

– А Семеркин?

– Не приезжал.

– А почему?

Парень заволновался. Вообще-то ему никогда и никто ни о чем особенном не говорил. Ему ничего не сообщали. А уж отчего клиенты не приезжают ремонтировать свои машины, они и тем более ему не докладывали. Но паренек был ответственным и жутко переживал из-за своего неведения.

– Не знаю, – наконец выдохнул он. – Не говорили.

– Плохо, – произнес Пашка и зашагал к своей машине.

Жених Гельке отчего-то совсем не желал находиться. А ведь так надо было. Только подумай: маменька выйдет замуж, Гелька съедет к своему жениху или, на худой конец, в бабушкину квартиру. Пашка останется вольным казаком! Когда хочу, прихожу домой, кого хочу –

привожу, что хочу, то и ем... И ведь, главное, как славно было бы познакомиться Гельку именно сегодня. Маменька куда-то уезжает, наверняка опять отправляется на дачу к этому Жижкову. Самое время для Гелькиного знакомства. Нельзя терять ни дня! И все же... Где жениха-то взять? Лешке позвонить? Но он тоже женат.

Сегодня Геля сидела за прилавком сама. Она любила работать в своем маленьком отделчике сумок, сама его недавно открыла и теперь чувствовала себя настоящей акулой бизнеса. Рядом в отделе находилась ее подружка Маринка. И хоть познакомились они совсем недавно, но теперь друг без друга жизни не представляли. Маринка держала отдел бижутерии.

– Геля, ты посмотри! – укоризненно качала она головой, разглядывая газету с рекламой. – Я просто удивляюсь! Как только женщины не боятся? Вот так прямо берут и пишут: «Натуральной блондинке требуется натуральный брюнет. Пол и возраст значения не имеют. Любые ваши погрешности исправит кошелек». Нет, Геля, я бы так не смогла!

– Как это? – удивилась Геля. – Как пол значения не имеет?

– Тут же ясно написано – все исправит кошелек, – пояснила Маринка. – И все же... Вот ты подумай, как они знакомиться будут? Придут друг к другу, сядут и сразу станут обсуждать, у чьей мамы жить будут?

Геля вздохнула.

– Нет, та блондинка не пойдет, если жить у мамы, ей же кошелек нужен.

– И все равно, – махнула рукой Маринка. – Вот я специально знакомиться ни с кем бы не пошла. Если бы так, невзначай, тогда...

Геля насторожилась. То есть Маринка, значит, специально с женихом знакомиться не станет, а ведь Геля чуть не пригласила ее к себе для знакомства.

– Девушка, покажите вон ту сумочку, – попросила длинноногая покупательница. – Славенькая... Сколько, вы говорите, она стоит?

Геля принялась порхать возле покупательницы, и когда та ушла, снова решила поболтать с Маринкой.

– Ну ты посмотри! – воскликнула подруга. – Второй день никто бижутерию не берет! И ведь, главное, мой продавец стоит, у нее берут, а когда я за прилавком...

– У тебя тоже возьмут, – обнадежила Геля. – Ты только улыбайся приветливо.

Маринка послушно растянула губы и принялась кивать каждому покупателю.

– Маринка, ты сейчас на Щелкунчика похожа! – засмеялась Настя. – Зря ты скалишься, ты на себя посмотри! Тебе уже краситься давно пора, а ты на краску для волос денег жалеешь. И лак у тебя немодный, такой уже не носят. Кто у тебя бижутерию-то брать станет?

– Да у меня просто времени нет в салон забежать, – вздохнула Маринка. – Зачем я сама краситься стану? Не царское это дело. Прикажу – и покрасят. А лак у тебя просроченный.

– Ну и скалься! А у тебя все равно никто ничего не возьмет, – усмехнулась Настя и демонстративно отвернулась.

Настя работала в отделе напротив и продавала помаду, лак и краску для волос. Понятно, отчего она так надела на Маринку. Геля на это и вовсе бы внимания не обратила, но Маринка всполошилась всерьез.

– Гель, слушай, действительно заметно, что у меня корни отросли? – испуганно тарасилась Маринка в маленькое зеркальце. – Точно. Вот здесь светлые, а тут уже свои. Чего делать?

– Завтра сходишь и покрасишься, – пожала плечами Геля.

– Не получится, – возразила Маринка. – Я отпустила свою продавщицу до понедельника. А в наш салон не успею. Да туда еще и записываться надо. Значит, завтра у меня тоже ничего не возьмут? Господи! Как же хрупок мир бизнеса!

Маринка с тоской смотрела на потолок и даже пыталась разреветься по случаю безысходности. Неожиданно Геля предложила:

– А ты купи у Настьки краску, а я сегодня вечером тебя покрашу.

– Сама? – захопала глазами Маринка. – А ты умеешь?

– А чего там уметь? Я часто сама крашусь. Ты телевизор смотрела? Там даже вон какие звезды сами красятся – известные фигуристы, а ты прямо...

– Точно! – воскликнула Маринка. – Только краску я не у Настьки возьму, в магазин по дороге заглянем и сами выберем. А то, значит, она у нас ничего не покупает, а мы ей выручку будем делать? Не дождется!

Геля кивнула и порадовалась своей выдумке. Пусть Маринка придет к ней краситься, а уж там она их с Пашкой и познакомит. Братец у нее симпатичный, Маринке понравится.

– Гель, а чего мы к тебе поедим? – вдруг опомнилась Маринка. – Давай лучше ко мне. А то как я потом домой возвращаться буду?

– Нормально, – отмахнулась Геля и уже строже взглянула на подругу. – Кому это надо, тебе или мне?

Маринка торопливо согласилась и успокоилась.

Вечером они заехали в магазин, выбрали краску цвета пшеничного колоса, набрали сладостей для поднятия духа и заявили к Геле домой.

Вообще-то, Геля думала, что братец уже вовсе пялится в телевизор, и очень боялась, что тот ляпнет что-нибудь, и Маринка сбежит прямо из прихожей, так и не увидев своего жениха, но дома было тихо.

– Проходи, – пригласила Геля. – Давай сначала чаю попьем, а потом начнем краситься.

– Нет, – возразила Маринка. – Давай сначала покрасимся, а уж потом будем чай распивать. Кто знает, вдруг мне перекрашиваться придется.

Геля засопела. Она надеялась, что до покраски дело не дойдет. Думала, что едва они придут домой, как их встретит Пашка и начнет околдовывать Маринку. Та быстро околдуется, и ни о какой краске речи не будет. При женихе голову мылить? К тому же Геля не умела красить волосы. Это она перед подругой хорохорилась, чтобы ту к себе заманить, а на самом деле...

– Нет, Марина, – упрямо покачала головой Геля. – Когда я с работы прихожу, очень есть хочется, даже руки трясутся. А голову красить – это тебе не укладку делать, чтобы волны были. Да я уже чайник поставила...

Пашка все же придумал, кого выбрать сестрице в женихи. Был у него давний знакомый Юрка Остапчук. Когда они еще в восьмом классе учились, помнится, Юрка за Гелей бегал. Там и бегать еще не за кем было, а он страдал. Вот теперь самое время любви-то возгореться. Юрка, кажется, дантистом работал, но потом уехал. А теперь, говорят, он снова вернулся. Правда, друзья еще не виделись, но сейчас самое время встретиться.

Пашка решил, что поедет к Юрке прямо с Гелей. Пусть дружок порадует. Да и отступить ему будет некуда – Гелька теперь красавицей стала. Он ее как увидит, у него сразу башню снесет... Даже на ухаживания времени не понадобится.

Павел заехал за сестрой в ее магазин, но оказалось, что она уже отбыла.

– Они недавно закрылись и уехали, – сообщила ему хорошенькая, большеглазая девушка. – А вы завтра с утра приходите, она тут еще два дня будет сидеть, а потом ее продавец вернется.

– Нет, спасибо, – вежливо кивнул Пашка. – Я ее раньше увижу.

– Всего доброго, – улыбнулась девушка.

Пашка вышел. Поездка с Юркой сорвалась. Без Гельки его к себе домой не затащишь. И все же попробовать следует.

Пашка подъехал к дому Остапчука, поднялся на третий этаж и позвонил. Дверь открылась, и заготовленная Пашкой улыбка медленно сползла с его лица.

– Пашка! Ты? Проходи! Вот неожиданность-то! – обрадовался Юрка.

Он был все такой же, изменился мало... Разве чуть полысел, но это ему даже шло. Был мил и приветлив, но... На руках у Юрки лежал малыш, и он заботливо кормил его из соски.

– Проходи, Паш, знакомься – это мой наследник! – гордо проговорил Юрка. – Андрей Юрьевич Остапчук! Да ты проходи! Мама у нас, понимаешь ли, на концерт сбежала с подружкой, а мы вот... Отпустили ее, сами хозяйничаем.

Пашка прошел, постарался найти место, куда бы сесть, не нашел, и теперь так и торчал посреди комнаты.

– А ты женился? – растерянно спросил он.

– Давно! – радостно воскликнул Юрка. – Андрюшка у нас самый младший. А еще есть Оленька и Верочка, они у бабушки в деревне, им пять лет, и Семен – он в лагере. Тот уже и вовсе жених – ему одиннадцать.

– Точно, жених... Ну ладно, Юр, пойду я.

– А чего? – насторожился Остапчук. – Да подожди! Сейчас я Андрюшку спать уложу, и мы поговорим. Жена скоро вернется, она когда с подругами уходит, ее раньше полуночи и не жди. Ты на кухню проходи!

– Нет, Юр, спешу я.

– А приходил чего?

– Так, на тебя посмотреть, – пожал плечами Пашка. – Посмотрел... Привет жене.

Пашка ехал домой и не мог прийти в себя. Почему его сестре патологически не везет с женихами? Вот и еще одного упустила. А какие были перспективы! Нарожала бы ему ораву детей, а сама бы бегала с подружками до полуночи! Хотя, если бы Гелька где-то носилась, а муж бы с четырьмя детьми один парился, Пашка лично занялся бы ее воспитанием. Не дело это...

Возле дверей своей квартиры он неожиданно столкнулся с соседом, Гошкой Сушинским. Гошка был лет на восемь старше, год назад ушел от жены и решил заняться бизнесом. И вот уже целый год живет у матери и пытается открыть молочный киоск возле дома.

– Привет, – произнес Пашка.

– О! А я к тебе! – обрадовался сосед. – Комп, понимаешь, завис, а мне прямо срочно нужно в почту заглянуть. Письмо там важное прислать должны. Пустишь?

Пашка пожал плечами. Он, помнится, и сам к Гошке обращался, тот ему два литра бензина одолжил.

– Заходи. – Пашка широко распахнул дверь.

* * *

Маринка все же настояла на своем – Геля согласилась ее красить. Но когда только намочили голову, в дверях раздалось щелканье и мужской голос властно скомандовал:

Заходи.

– Ой, Гель, кто это? – испуганно округлила глаза Маринка. – А ты разве не одна живешь?

– Нет, я с братом. А вот и он, – кивнула Геля на дверь. – Ну что, будем красить голову?

– Да какая голова! – суетливо наматывала на волосы полотенце Маринка. – Я же говорила, поедem ко мне!

– Марин, да не волнуйся ты! – усмехнулась Геля. – Пашка у меня отличный парень!

– Да? Он у тебя маленький? Ему сколько? Четырнадцать? Пятнадцать?

Геля даже обиделась. Чего это ее Пашке четырнадцать?

– Нет, он у меня взросленький уже, ему тридцать. Вполне нормальный, созревший мужчина.

– Господи! – еще больше всполошилась подруга. – В кои-то веки созревший мужчина, а я... С некрашеной головой! Мокрая!

– Успокойся, вот фен, через пять минут выйдешь феей.

– Нет, ты не уходи! Ты со мной будь! – испуганно ухватила за нее Маринка. – Давай, дуй мне на макушку.

Геля послушно вытянула губы.

– Да ты феном дуй! На полную мощь давай!

Когда они вышли из ванной комнаты, мужчины сидели перед компьютером и увлеченно дергали мышку друг у друга.

– А вот и мы-ы-ы! – пропела Геля.

– Девочки, закройте двери, мы сейчас, – отмахнулся Пашка.

Но сестра вдруг взбунтовалась.

– Павел! – крикнула она. – У нас гостя! Выключи компьютер!

Сосед Гоша повернулся к девушкам и толкнул Пашку в бок.

– Здравствуйте, прелестные создания, – широко улыбнулся он. – В этой хижине такие королевы!

– Это не хижина! – обиделась за свою квартиру Геля. – Мы здесь, между прочим, в прошлом месяце ремонт делали!

Маринка же сразу решила, что этот высокий, приятный брюнет и есть брат подруги. А тот, светленький и смазливый, наверное, его дружок. Она зарумянилась и протянула мужчине руку лодочкой.

– Здравствуйте, Паша. Я – Марина, подруга вашей сестры, – нежно пролепетала она.

Пашка от изумления обернулся и выключил компьютер.

– Пусть он для вас будет Пашей, если вам так приятнее, – заметил он. – Но мама назвала его Гошей.

– Гошей? – захлопала ресницами Маринка.

– Да, знаете ли, – кивнул сосед. – Гоша, Георгий, можно Жора. А Паша – другое имя.

– И, прямо скажем, человек тоже другой, – насупилась Геля. – Зачем вы Маринку путаете? Марин, вот этот товарищ – Гоша, сосед наш, а тот, который за столом, мой брат Пашка. Паш, убери руку с мышки, мы сейчас чай пить будем.

– Ого! Это я, братцы, удачно попал, – обрадовался Гошка. – Может, чем помочь?

– Не надо, – мило улыбнулась Геля. – Воду мы и сами нальем. А конфеты у нас уже на столе.

Геля расстроилась. Понятно, что Пашка припер соседа для нее, в качестве жениха, но уж ничего лучше поискать не мог? Она, между прочим, и сама Гошку видела десять раз в день. И потом... Он же старше ее на десять лет! А такую разницу... как там было написано-то? Такую разницу мог скрасить только кошелек, которого у Гошки отродясь не водилось.

– У-у, – уныло протянул Пашка, входя в кухню. – А у них тут действительно только конфеты. Значит, надо в магазин. Кто идет?

Как Гельке ни не хотелось, но надо было влюбить Пашку в Маринку, а подругу в брата, поэтому она с небрежной улыбкой пожала плечами:

– Мы с Гошей сбегает. Тут бежать-то...

– Почему ты? – возразила Маринка. – Я и сама могу с Гошей сходить, правда же, Георгий?

– Ты не можешь, – зашипела Геля. – У тебя голова мокрая.

– Тогда я могу с Мариной сходить, – вдруг произнес Пашка.

Он еще тоже к Маринке не проникся, но сестру надо было вытолкать хотя бы за соседа. А для этого просто необходимо оставить их одних. Вон как у Гошки глаза на Гельку горят!

– От того, что ты с Мариной пойдешь, у нее волосы быстрее не высохнут, – мудро заметил Гоша. – Пойдем мы с Гелей.

Маринка стала демонстративно улыбаться Пашке. Правда, тот ее расположения не заметил – он разглядывал холодильник.

– Майонеза купите еще... и колбаски возьмите.

В магазине Геля сразу ухватила корзину, а Гоша взял тележку.

– Ты там смотри, а я сюда пойду, – распорядилась она.

– А какое вино ты пьешь? Я не знаю, что брать.

Вообще, ему уже давно нравилась эта худенькая, большеглазая соседка, но он стеснялся с ней познакомиться, поэтому и ходил к ее брату. Но сейчас-то он свой шанс не должен упустить!

– Какое тебе купить вино?

– Я вообще не пью, – дернула плечиком Геля. – А себе возьми, что хочешь. Сам смотри. Пусть это для меня будет сюрпризом.

На сюрприз Гоша согласился и двинулся к винным витринам. Геля же подалась в колбасный отдел. Что купить, сервелат или салями? Салями ей больше нравится. Еще бы сыр, утром так хорошо сыр, кофе с молоком... Да, и молоко тоже, еще сметану, мама без нее дня прожить не может. Кстати, Пашка майонез просил.

Она подняла голову и застыла с пачкой майонеза в руках. Рядом стоял Валька Кучеренко и смотрел на нее, прищурившись. На Гелю будто ведро кипятка вылили. Стало вдруг жарко-жарко, в груди что-то бешено заколотилось, а пачка майонеза выскользнула из рук и ухнулась в корзину.

– Гелечка, солнышко, ну что ж ты так нагрузилась? – раздался вдруг голос соседа за спиной. – Нельзя такие тяжести таскать. У тебя для этого есть я!

Она сначала его даже не услышала, только заметила, как поморщился Валька, словно от зубной боли.

– Гоша, – растерянно обернулась к соседу, – а ты уже все купил?

– Конечно! – обрадовал тот. – Пойдем к кассе. Или тебе еще что-нибудь надо?

Она повернулась к Вальке, но тот уже выходил из зала, а следом за ним, торопливо семена на высоких каблуках, спешила девушка.

– Нет, – выдохнула Геля. – Мне больше ничего не нужно.

– Ну, тогда в кассу, – распорядился Гоша, забрал у нее корзину и встал в конец длинной очереди.

А Геля стояла и смотрела в окно. Сквозь огромные стекла было видно, как Валька подошел к своей огромной машине, к нему подбежала эта длинноногая девица, суетливо забралась на переднее сиденье, и автомобиль сорвался с места.

– Мог бы... поздороваться... – опустила она руки.

К кассе Геля подошла совсем опустошенная. Она и не предполагала, что так сильно скучает по Вальке. Да что там скучает, она, наверное, любит его.

В это время Пашка пытался развлечь гостью разговорами:

– Значит, вас зовут Марина? Какое имя прекрасное, редкое.

– Это меня мама так назвала, – перекладывала конфеты с места на место Марина. Она чувствовала себя немного неловко и не знала, чем заняться. – Папа хотел Василием, он о мальчике мечтал.

– Ага... Девочка Василий...

– Так мама же ему не позволила! – округлила глаза Маринка.

Пашка уже привел в порядок стол – вытер насухо полотенцем. Пока продуктов не было, заняться ему было нечем.

– И где вы трудитесь?

– Вместе с Гелей, – сообщила Маринка. – У нас отделы рядом. Только она сумочки продает, а я бижутерию. Вам, кстати, не нужна бижутерия? Сейчас она на пике моды. У меня такой ассортимент, вы приятно удивитесь.

– Я уже приятно удивился, как только вы мне предложили, – улыбнулся Пашка. – И как вам там работается?

– Замечательно. Вы знаете, у нас такой коллектив! Все примерно одного возраста, одной комплекции... Это я про то, что толстых у нас нет. Все за собой следят. Вот, к примеру, напротив нас Верочка помадой торгует. У нее всегда новинки есть. Только она так цену задирает, кто ж у нее брать будет? В общем, постоянно в пролете. Или Настька, вообще противная такая. Постоянно нос задирает, а сама прошлогоднюю краску для волос продает. Полинка еще, та трусами торгует.

– Я вижу, вам там нескучно, – нетерпеливо выглядывал в окошко Пашка. – Хочешь – трусы себе купишь. Не хочешь – помаду. Мариночка, а вам Геля уже все рассказала?

– Все. А про что?

– Ну... Для чего она вас пригласила? Она вам прояснила ситуацию?

– Да, прояснила, – сунула конфету в рот Маринка. – Она мне сразу так и сказала: «Пойдем, говорит, я тебя так покрашу, ни в одном салоне такого не сделают». Ну я пошла.

– Ага... – попытался сообразить Пашка. – Покрашу... А про то, зачем она вас позвала, она вам говорила?

– Да, – качала головой Маринка, как дрессированный тюлень. – Она мне рассказала, почему вы так переживаете. Правда, покраситься теперь уже не получится.

– Ясно. – Ладно, главное, она вам все объяснила. О, а вот и наши!

Раздался звонок, и в прихожую ввалились Гоша с Гелей, нагруженные пакетами.

– Принимай, – серьезно распорядился Григорий. – Гелечка, давайте я вам помогу разуться.

– Да вы что, Гоша? – вытаращилась на него Геля. – Я сама!

– Действительно, – усмехнулась Маринка. – Будто она пенсионерка какая.

Пашка тут же решил поставить все точки над «i».

– Все! С этого момента переходим на «ты»! Возражения не принимаются. А теперь все в кухню! Будем себя угощать!

На стол накрыли быстро, торжественно уселись и... замерли.

– За знакомство! – поднял свой бокал Пашка.

И тут же в прихожей раздалась трель звонка.

– К вам кто-то еще – знакомиться, – улыбнулась Маринка и обратилась к подруге: – Гель, у вас, оказывается, так беспокойно! Я теперь всегда буду к вам приходить.

Брат с сестрой переглянулись. Гостей они не ждали. Геля пошла открывать, и в кухню тут же влетела расстроенная Наталья Марковна. Не обращая ни на кого внимания, она схватила бокал дочери, ухнула в себя, вытерла губы, плюхнулась на место Гели и только после этого обвела всех взглядом.

– Здравсьте, – собрала она губы сердечком. – Меня зовут Наталья Марковна. Я очень рада... А чего вы собрались? Праздник у нас, что ли?

Гости сидели в полном молчании, а Пашка поинтересовался:

– Ма, ты чего вернулась-то? Сказала, что тебя не будет, мы решили отдохнуть, а ты... Вот она! Здравсьте!

– Мам, – произнесла дочь, – что-нибудь случилось?

– Да, Геля! – громко крикнула мать, и у нее резко подпрыгнули кудряшки на макушке. – Да! У меня... У меня горе!

– Что?

– У меня... – горько начала Наталья Марковна и выдохнула: – Распалась семья!

– Еще много лет назад, – кивнул Пашка. – А сейчас что произошло?

Мать посмотрела на него так, будто он предал Родину.

– У меня распалась новая семья! Да, мы с Анатолием еще не успели ее создать, но... Теперь и создавать нечего. – Она налила себе вина и залпом осушила бокал.

– Мама, может, вы просто поссорились? – предположила Геля.

– Да, конечно, просто поссорились! – воскликнул Гоша. – Какой дурак от такой прекрасной женщины откажется?

Наталья наконец вспомнила, что кроме ее детей в доме находятся и незнакомые люди. К тому же молодой мужчина.

– Вы так думаете? – всхлипнула она и промокнула глазки салфеточкой.

– Уверен! – заявил гость. – Я же не без глаз! Эх, будь я немного помоложе... То есть были бы вы немного помоложе... Блин, короче, я бы вас не упустил. Да я и сейчас на вас заглядываюсь! Вот идете вы, допустим, мусор выносить, а я уже думаю: «Какая красивая женщина. Кому она достанется?» Так прямо и мучаюсь этой мыслью.

– Да, – вздохнул Пашка. – Вообще-то, мы тебя хотели...

– Спасибо, молодой человек, – проникновенно произнесла Наталья. – А почему мне ваше лицо знакомо? Вы случайно не артист? Это не вы снимались в сериале «Убей меня своей любовью»?

– Не я, – сознался Гоша. – Меня отчего-то вообще в последнее время не снимают. Да и раньше как-то... не очень. Только мама на фотоаппарат. А в кино...

– Мам, ну это же сосед наш, – не выдержала Геля. – Он наверху живет. Гошка!

– А, да-да-да! – улыбнулась Наталья Марковна. – Припоминаю! Гошка... Георгий... Жорж...

У Натальи Марковны зазвонил телефон, но она на него и не взглянула.

– Мам, это, наверное, Анатолий, – кивнул на аппарат Пашка. – Хочет воссоединить разрушенную семью.

– Нет! Он мне больше не Анатолий! – категорично заявила Наталья Марковна и демонстративно отключила телефон. – Я за него теперь и вовсе замуж не пойду! Он... Это же надо было так поступить! На романтический ужин он даже не купил скрюченных сарделек! Привез лишь два салатика в пластиковых коробочках!

– Надо было самой купить, – пыталась успокоить ее Геля. – Мужчины... ну что они могут? А ты...

– А я купила! – заявила Наталья. – Я столько всего накупила! Так он заявил, что я его по миру пушу с моим аппетитом! И еще... страшно сказать, он предложил мне худеть! Мне!

– Какой ужас! – возмутился Гоша.

Вообще-то, он не собирался очаровывать Наталью Марковну, а всерьез был покорен Гелей. Но поскольку Геля относилась к матери очень трепетно, Гоша решил покорить ее сердце через мать.

– Такую фигуру портить – это преступление! – воскликнул он и добавил: – Гад.

– А вы сами не хотели похудеть, что ли? – сдуру ляпнула Маринка. – Я бы на вашем месте килограммов десять сбросила.

– Ты, деточка, пока на своем месте! – отрезала Наталья и повернулась к сыну. – Мой дорогой, боюсь, у твоей девочки неправильное видение женской фигуры. Кого она тебе родит?

Пашка звучно икнул. К счастью, Марина не поняла, о чем речь, лишь кивнула на всякий случай.

– Я, мам, все же думаю, до этого дело не дойдет, – произнес Павел.

– Давайте выпьем! – предложила Геля. – За знакомство!

– Давайте! – радостно согласилась Наталья, забыв про разрушенную семью.

Очень скоро за столом стало шумно, мужчины шутили, дамы не всегда понимали их тонкий юмор, но старательно смеялись. В общем, вечер удался. И даже Геля на время забыла про неожиданную встречу в магазине.

Расходиться не хотелось. Во всяком случае, гостям. К тому же Павел отчего-то вовсе не рвался провожать Марину, а по сценарию это было необходимо. Да и Марина не особенно горела желанием. Она все чаще вскидывала восхищенные глаза на Гошу, который упрямо вился возле Натальи Марковны. Наталья же просто цвела.

– Дети мои! А пойдете проводим гостей?

– Как? – удивилась Марина. – Уже пора? Геля, а мы сегодня краситься не будем?

Геля уже и забыла про краску. Да и когда краситься-то? На часах двенадцать!

– Мариш, сегодня нет, – печально вздохнула Геля. – Я бы и рада, но...

– А чего красить? – вдруг насторожилась Наталья Марковна. – Марин, чего ты красить собралась? Глаза у тебя накрашенные, рот тоже... Тени наложить? Давай я помогу.

– Что вы! – испугалась Маринка и шагнула к двери. – Мне домой уже пора.

– Вот я и говорю, – кивнула Наталья, – надо проводить гостей.

– Зачем их провожать? – воскликнула Геля. – Надо только Марину до дома довести, а Гошка наверху живет. Пусть Марину Пашка проводит.

– А почему я? – заупрямился тот. – Мы мало знакомы, и... я стесняюсь.

Сестрица толкнула брата в бок. Тот сник и поплелся обуваться. Но теперь воспротивилась Маринка.

– Да не нужно меня провожать! Чего вы выдумали? Пусть меня Гоша проводит, ему по пути.

– По какому пути? – не сообразил Гошка. – Мне только на верхний этаж подняться.

– Так все равно же отсюда выходить, – объяснила Маринка. – Вот по пути меня и проводишь.

– Идем все вместе! – решительно заявила Наталья Марковна. – И будем петь песни! Где же ты раньше бы-ы-л? И где была раньше я-я-я-я-я?

Они вышли из дома и веселой компанией направились провожать Марину. Впереди шагал Гоша, на его руке висли Наталья Марковна и Марина, а брат с сестрой смиренно тянулись следом.

– Да уж... – пыхтела Геля. – Ну и как тут наша маменька замуж выйдет? Спрашивается, для кого я звала Маринку? Для соседа беспокоилась?

– А я? – в свою очередь сопел Пашка. – Я для чего этого Гошку притащил? Маменька теперь и вовсе про замужество слышать не хочет...

– А потому что мы с тобой и не решились свою судьбу изменить! Даже понарошку! Вот и мамочка ничего менять не собирается, – нахмурилась Геля. – Будем думать, что нам всем и так славно.

– Нет, я так не могу, – возразил Пашка. – Я взрослый мужик, и мне... Да! Мне уже давно надо жить без этих ваших... «Когда придешь?», «Надень теплые штанишки», «Покушай яичко в мешочке!». Надоело!

– Врешь, – усмехнулась Геля. – Если бы надоело, так ты бы за Маринкой хвостом сегодня ходил!

– Да она какая-то...

– Нормальная! Зато замуж не просится! А другая...

– Ладно, не ворчи, а то на нас уже мама оглядывается, – зашипел братец. – Пусть будет Маринка. Завтра же начну за ней интенсивно ухаживать. Блин, как тяжело жить старому холостяку...

Глава 2

На следующий день подругам некогда было беспокоиться о своих продажах: они обсуждали вчерашний вечер.

– Нет, ты обратила внимание, как на меня смотрел этот Гоша? – закатывала глазки Маринка. – Я уверена: он от меня без ума! Просто без ума!

В планы Гели вовсе не входило семейное счастье подруги с соседом. Поэтому она только пожала плечами.

– Не знаю... А мне показалось, что Гоша для тебя староват. Ему же, наверное, лет сорок.

– Да что ты! – радостно всплеснула руками Маринка. – Ой, Гелька! Это как раз мой вариант! Я люблю, когда мужик взрослый! Вот ты представь, я вся такая иду рядом с ним, в шубке, на каблучках, а рядом он – весь такой серьезный, брутальный... Главное, я с ним до глубокой старости девочкой буду!

– Ну да, только его глубокая старость наступит значительно раньше, – усмехнулась Геля и принялась разглядывать безупречный маникюр. – К тому же... Понимаешь, мне кажется, Гоша вовсе не тот случай, когда ты «в шубке, на каблучках». Пока сама не заработаешь, фиг тебе, а не шубка. У него даже квартиры своей нет, с матерью живет. Вот и думай.

– А чего думать? – пожала плечами Маринка. – У меня будем жить.

– Тоже неплохо, – кивнула Геля. – Только вот у моего Пашки, заметь, дело свое, и квартира... бабушкина есть. И парень он прогрессивный. Маринка, он вчера на тебя так смотрел!

– Пашка? Твой брат на меня смотрел? А я не заметила... Seriously?

– И она еще спрашивает!

– Девчонки, вы пятьсот рублей не разменяете? – подбежала к подругам Поинка, продавец из соседнего отдела.

– Да откуда у них! – весело рассмеялась вредная Настька. – Они сегодня еще и работать не думали! Все своих кавалеров обсуждают.

– Да, знаете ли! – дернула губой Маринка. – У нас этих кавалеров... А у тебя нет, ты и завидуешь! Завидуй молча!

– Марин, ну хорош придумывать, – произнесла вечно грустная Верочка. – Нет у тебя никого, мне твоя мама говорила.

Это была правда. Мамы Верочки и Маринки дружили. Они часто встречались и всякий раз, когда Маринкина мать приезжала в город, устраивали девичник и засиживались допоздна. И всегда одна мама жаловалась другой, как неромантично проходит жизнь их дочерей. Они, казалось, даже старались перещеголять в жалобах друг друга. Поэтому любой кавалер, даже если когда-то и появлялся, был ими игнорирован. Маринку это обижало, оскорбляло, но ничего с этим она поделать не могла. А Верочка любила посидеть с тетусками и вместе с ними поохать над своей горькой судьбиной. И уже на следующий день об этих посиделках знал весь магазин. В общем, жизнь Маринки в глазах коллег была серой и однообразной.

– А ты, Верочка, похоже, опять вчера с тетками сушками хрустела, – усмехнулась Маринка. – Уже сама скоро как бабка станешь!

– Да при чем тут Верочка? – удивилась Настя. – Можно подумать, мы без глаз. Если бы кто-нибудь был, он бы возле тебя мухой крутился, а мужики даже от твоего отдела шарахаются!

Маринка надулась. Мужчины к ее отделу не подходили.

– Марин, не переживай, – поддержала подругу Геля. – Чего им возле твоего отдела делать? У тебя же сплошь бижутерия! Зачем тебе такие мужики, которые себе браслетики да клипсы покупать станут?

– Правильно! – воскликнула Маринка и показала Насте язык.

Она хотела поболтать с Гелей – они же не договорили про то, как на нее смотрел вчера Пашка! Но к Геле пришли покупатели. Обычные такие покупатели, но только подруга вела себя с ними, будто замороженная рыба – едва разжимала губы и вроде побледнела.

– Покажите мне вон ту сумочку, – капризно попросила хорошенькая, яркая девица с шикарной копной огненных волос.

Геля молча выложила перед ней сразу пять сумок.

– Я одну просила!

Но Гелька на нее даже не смотрела. Она пялилась в окно, а лицо у нее было... В общем, Маринка раньше не видела, чтобы у Гельки было такое лицо. Заплакать хочет? Неужели ее так эта рыжая мымра довела? И главное, с этой рыжей еще мужик такой приличный... Стоит вон, ногой нетерпеливо трясет. Тоже в окно смотрит. Надо выручать подругу.

– Девушка! – окликнула Маринка Гелькину покупательницу. – А вы эту сумочку даже не смотрите. Ее уже отложили. Дочка самого губернатора... Геля! Ты что продаешь-то? У тебя же ее дочка губернатора хотела купить, забыла?

– Можно подумать! – фыркнула покупательница. – Так я и поверила! Чтобы в этой забе-галовке появлялась...

– Если я тебя сюда привел, значит, это не забегаловка, – вдруг резко проговорил ее спутник. – Ты что-нибудь берешь?

Девица из напыщенной стервы мгновенно превратилась в мягкую игрушку.

– Валенька, ну, подожди немного – заканючила она. – Ты же видишь, я хочу эту сумочку, как у губернатора! А мне ее не продают. Скажи, чтобы продали!

Геля была сама не своя. Только вчера она случайно встретила Валентина в магазине, а сегодня... Сегодня он сделал ей подарок – притащил к ней в отдел свою девицу. Кстати, вчера он был, кажется, с другой. Да, с другой. Вчера с ним рыжей не было. И вот тебе, пожалуйста! Эта свиристель висит у него на руке и называет его Валенькой! А Кучеренко даже на Гелю и не смотрит. А ведь только что сказал, что сам эту девицу привел. Специально он, что ли, к Геле приволок?

– Девушка! Я вам говорю – мне нужна вот эта сумка! – с раздражением окликнула ее рыжая красавица. – Пробейте!

– Вам же сказали, эту сумку покупают, – поджала губы Геля. – Дочка губернатора. Чего непонятного?

– Да прекратите вы из меня дуру делать! – тряхнула кудрями покупательница. И вдруг обратилась к Насте: – Девушка, а к вам действительно сюда губернатор с женой наведывается?

И противная Настька сложила губы в ехидную усмешку:

– Почему наведывается? Он у нас постоянный покупатель. Странно, вроде девушка не дикая, а телевизор не смотрит. Нас же по всем каналам показывали!

Покупательница вытянулась спицей, взглянула на спутника и прошипела:

– Валя! Я хочу эту сумочку! Попроси, чтобы дали!

Геля наклонила голову и стала ждать, как Кучеренко станет ее просить. Валентин посмотрел на Гельку, облокотился о прилавок, приблизился к ней, взял за руку и тихо произнес:

– Милая девушка. Я столько ждал... Я так хотел увидеть... свою подругу счастливой. Отдай ты ей какую-нибудь сумку!

Его слова... О сумке? Но... рядом паровозом пыхтела рыжая девица. У Гели сильно заколотилось сердце, и она побоялась, что Кучеренко увидит это через блузку. Ее рука просто ходила ходуном – так дрожала. Она схватила первую попавшуюся сумку и сунула девице.

– Вот, возьмите!

– Но я не эту хотела! – капризно скривила губки та.

– А мне эта больше нравится, – пробормотала Геля, стараясь не встречаться взглядом с Валентином.

– Значит, берем эту! – отрезал Кучеренко, расплатился и быстро вышел.

Следом за ним торопливо посеменила рыжая подружка, прижимая к груди большущую, клетчатую, хозяйственную сумку.

– Гель, ну ты молодец! – воскликнула Маринка. – Самую залежалую сумку спихнула? Ну чего ты такая-то? Торговля прет!

Геля отвернулась к окну и всхлипнула. Торговля, конечно, и прет, а вот личная жизнь... Дожились! Теперь Валька вспоминает о ней только тогда, когда хочет видеть свою девушку счастливой! Гад!

– Ты чего? – удивилась Маринка.

– Да вот... Купила тушь водостойкую, а она потекла.

– Зараза! – уперла руки в бока Маринка. – Это тебе Настька продала? Я ей сейчас...

– Да успокойся ты! Буду я тебе у Настьки тушь брать! Не она это.

– А я тебе говорю...

– Тихо! – одернула подругу Геля. – Смотри, кто идет.

По магазину неторопливо шел Пашка и разглядывал все витрины.

– А к кому это он? – воскликнула Маринка. – Смотри, к Полинке подошел.

– Носки сейчас купит, – вздохнула Геля. – У него страсть какая-то – в любом магазине носки покупает.

Однако Павел носки брать не стал. Он перекинулся парой слов с Полиной и побрел дальше. Задержался у Верочки. Купил зачем-то стиральный порошок. Затем направился к Насе. Там задержался надолго – выбирал одеколон. В конце концов взял лишь пену для бритья и двинулся к девушкам.

– А теперь у меня что-нибудь купите, – улыбнулась ему Маринка. – Хотите, браслет на руку, хотите – кулон на шею. Хотя вы же не станете, как первоклассница, липовыми железячками трясти?

– Марин, ну вы вчера уже на «ты» были! – напомнила подруга. – Привет, братишка. Чего желаете?

– А желаю я, милая моя сестренка... Да ничего не хочу! Я вот вам конфет принес, чай попить с девчонками.

С Пашкой творилось что-то неладное. Он был радостно возбужден, глаза горели, щеки пылали, и настроение было игривое.

– А чего это мы с девчонками станем чаи распивать? – лукаво дернула плечиком Геля. – Ты бы нас в ресторан пригласил. Ладно, я могу и не ходить, но... вдруг еще кто-нибудь захочет? Марин?

– Чего? – очнулась та.

– В ресторан, говорю, вдруг добровольцы отыщутся!

– В ресторан? Конечно! Тут ведь только свистни, девчонок вон сколько.

– У-у-у-у, – задрала голову к потолку Геля. – Беснадега. Ну так чего, Паш, приглашаешь ты нас в ресторан?

– Да я всех, пожалуй, не потяну, – смутился он. – И потом... у меня сегодня клиент поздний. Может, дома, по-семейному?

– В ресторан! – приказала сестрица. – Клиент не волк, в лес не убежит. Короче, в семь мы будем готовы. То есть в девять. И пойдем в ночной клуб. Марин, лучше в ночной клуб, да?

Подруга опять куда-то провалилась и, когда к ней обратилась Геля, вздрогнула и быстро закивала:

– Да! Конечно! Клуб, он же всегда лучше!

– Вот и решено, идете в клуб, – скомандовала Геля и сказала братцу: – А теперь давай иди работай, ты говорил, у тебя клиент.

Пашка еще немного потоптался, а потом двинулся к выходу точно так же, как и шел сюда, — заходил в каждый отдел и покупал всякую всячину.

Глава 3

Когда Пашка ушел, девушки решили устроить себе обед – чего конфетам зря пылиться. Тем более что Геля знала: братец никогда не скупится, и если уж он купил конфеты, то выбрал самые вкусные.

– Ты, Марин, сегодня пораньше отдел закрой, – поучала подругу Геля. – И вообще – когда у тебя продавец выйдет?

– Какой продавец? – прихлебывала чай из здоровенной кружки Маринка. – С чего платить-то? Ты же видела, у меня сегодня только один покупатель, твой брат, да и то ничего не купил.

– Ну и ладно, тогда тем более не жаль. Закроешь отдел и побежишь готовиться к ночному клубу.

– К какому клубу? – испуганно вытаращилась Маринка.

– Ночному! С Пашкой сегодня пойдете.

– Ой, Геля... А я чего-то... – замялась Маринка. – Может, лучше к вам? Краситься?

Геля уставилась на нее, точно удав на кролика.

– Знаешь, милая моя, хватит уже краситься! Сейчас в моде натуральный цвет волос!

– Пегий, что ли?

– Неважно! Ты сказала, что ночной клуб тебе больше нравится, вот и... – Вдруг Геля насторожилась. – А чего это ты к нам домой зачастила?

Маринка поперхнулась чаем.

– Геля, я вообще-то... вчера первый раз пришла.

– Вот я и спрашиваю: вчера была, сегодня просишься. Влюбилась?

Маринка заалела.

– Ну... еще не влюбилась, но... кое-кто уже намечается...

У Гели сердце запело. Нет, оно прямо-таки плясало краковяк! Она все же вытолкает Маринку замуж, братца женит, мать выдаст замуж и... и останется одна в большой квартире, чтобы свить себе одинокое гнездышко. Может, залетит туда какой-нибудь... бездомный орел. В смысле, Валька Кучеренко.

Хитрая Геля невинно пожала плечами и спросила:

– Не понимаю, кто бы это мог быть? Мама? Ой, ну чего это я? Сосед наш? Нет, опять не то... А-а! Мой братец!

– Нет, – покачала головой Маринка и стыдливо призналась: – Сосед. Гоша.

– Кто-о-о? Гоша? Сосед? Ты что, очумела?

Настало обеденное время, поэтому магазин закрыли, а к подругам подтянулись другие продавцы.

– Ой, ты посмотри на них – закрылись и конфеты жуют! – обиженно проговорила Полинка. – Могли бы и угостить.

– Угощайтесь, – щедро распорядилась Маринка. – Гель, а чего такого-то? Ну, понравился мне мужчина. Солидный такой, серьезный.

– Геля, это в кого наша Маринка втрескалась? – поинтересовалась Настя, уплетая конфету.

– Ну в этого, наверное, – предположила Верочка. – Который приходил... Ой, девчонки, а он хорошеньки-и-и-й!

– Это мой брат, между прочим, – уточнила Геля. – К нам приходил.

– Точно, красавчик, – кивнула Полинка. – И не жадный. У меня прямо сразу три пары носков купил. А потом на обратном пути еще три пары.

– Надо же, брат, – усмехнулась Настя. – А ты не врешь?

– Гелька! Познакомь меня с братишкой! – трещала Верочка. – Я ему точно понравилась! А уж он мне!

– Вот! – указала Геля на Маринку. – А эта выкаблучивается. Он ее в ночной клуб пригласил... Упрашивал полчаса...

Маринка не знала, куда глаза девать. Ну что поделывать, ей больше Гоша понравился. Он такой загадочный, умный. Вообще на нее не смотрел вчера. А так хотелось, чтобы она его заинтересовала...

– А в какой ночной клуб? – вдруг спросила Настя.

– У него «Ночная бабушка» самый любимый, – вспомнила Геля. – Туда и поведет. А чего? Тоже собрались?

– Точно! Девчонки, а давайте все вместе пойдем? – вдруг воскликнула Верочка. – Мне этот братик очень понравился.

– Ага, будто мы совершенно случайно, – поддержала ее Полинка. – Марина, говори, куда приглашал? Тебе все равно другой нравится.

Геля заволновалась. Все пошло не по плану. Теперь у Маринки получается два кавалера, а у нее, у Гели, ни одного! Даже соседа уводят! А у нее, между прочим, на Гошу планы появились.

– Ну, девочки, посмеялись, и хватит, – насупилась Геля. – Пашка уже без ума от Маринки. Марина, а наш сосед без ума от меня, понятно? Так что... Ой, девчонки! Обед кончается, а мне еще надо в кулинарию сбегать!

– Гель, подожди меня, мне тоже нужно что-нибудь купить, – заторопилась подруга. – А то дома вечером даже чаю попить не с чем.

– Я тебе куплю! – крикнула Геля. – В клуб!

* * *

Пашка бежал домой с блаженной улыбкой на губах. Это надо же! Какие у нее глаза! Почему же он вчера их не заметил? А волосы! Какие у нее чудесные волосы! И о чем он только думал? А как она смотрела на него, когда он вручал конфеты Гельке! Эх, надо было ей, да только... рано. Пока рано. А сердце-то как буйнит! Прямо петь хочется!

Домой он не вошел, а влетел.

– Пашенька? Это ты? – раздался из кухни мамин голос. – Садись обедать, у меня уже все готово.

Пашка сначала метнулся в ванную комнату, вымыл руки, а потом спросил:

– А ты чего это сегодня меня обедом балуешь? Ты же не знала, что я приду.

– Сейчас Гоша придет, – объяснила мать. – Мы с ним договорились сегодня съездить в «Текстильный мир», так что...

Пашка недоуменно уставился на мать.

– А Гошка зачем? Ты всегда туда одна ездила.

– Да, дорогой сынок! Одна! – с вызовом воскликнула Наталья Марковна. – А ты знаешь, какие тяжеленные там тюки? Ты хоть раз интересовался?

Пашка придвинул тарелку и задумался. Тюки с тканями действительно тяжеленные, но... Раньше маменька управлялась одна.

– А прежде кто тебе их таскал? – усмехнулся дорогой сынок. – Сама? Или Жижков?

– Нет, – отмахнулась матушка. – Раньше я нанимала грузчиков, а сейчас... Ну стоит ли тратиться на платных грузчиков, когда под рукой дармовая сила? Этот Гоша буквально поедал меня глазами вчера весь вечер. Надо же сделать мальчику приятное. Пусть любит мою красотой, мне не жаль, а заодно и тюки тащит.

Неожиданно стали рушиться все Пашкины планы. Не хватало, чтобы маменька переключилась на соседа! Тогда она никогда не выберется из этой квартиры, а Пашке... останется либо

сезжать в бабушкину норку, либо... Страшно подумать – и дальше проводить вечера в обществе двух родных дам. Он сойдет с ума!

Паша решительно отложил вилку в сторону.

– Мама, так нельзя. Гошка... А если он альфонс? И потом, он очень нравится Гельке! Не станешь же ты отбирать счастье у единственной дочери?

– Милый мой, если Гоша альфонс, то материнский долг – отобрать это чудо у Гели! Девочка переживет, зато потом станет благодарить меня. А я... – Наталья Марковна натуженно всхлипнула. – Я буду тянуть этот крест до конца.

– Ну хорошо, тани, – вздохнул Пашка и вышел из квартиры.

Он не стал ждать милости от природы, а сразу направился к соседу.

– О, Паш, привет! – гостеприимно распахнул двери Гошка. – Заходи. А я уже к вам собрался.

– Зачем? – склонил голову набок Пашка и решительно вошел в прихожую. – Мать мою охмурять надумал? Мозги ей пудришь?

– Мать? Вообще-то... Да, я с Натальей Марковной... Она просила, но...

– Ты мне сразу скажи, чего задумал? – наседал Пашка.

– Сразу говорю – задумал, – послушно кивнул Гоша. – Только не знаю что. В общем... Подожди ворчать! Я и не с матерью твоей задумал! Мне... Мне сестра твоя нравится. А мать... Я с ней на правах будущего зятя, так сказать... Ну чего ты пилишься? Хотел ей понравиться, чтобы... Тогда Геля ко мне быстрее расположится.

Пашка начал оттаивать. Сосед влюбился в сестру, как и было запланировано. Значит, не все еще потеряно.

– Тебе действительно моя сестра нравится?

Гошка загрустил. Геля ему уже давно понравилась, как только он с прежней женой разошелся. Разошелся, переехал к матери, и только стал переживать из-за разрушенной судьбы, а тут... Встретил в подъезде Гелю. И сразу сообразил, что судьба вовсе не разрушена, просто его освободили для новых чувств. Поверил, что Геля в него непременно влюбится, все у них будет хорошо. Даже про детей подумал. И вот оно – начало свершаться! Он уже в одной компании с этой красавицей. Ну и, ясное дело, старался как мог.

– Паш, я все понимаю, я ей не пара, у меня возраст, а она...

– Ты сдурел, что ли? – накинулся на него братец возлюбленной. – Да Гелька спит и видит, когда в нее влюбится кто-нибудь серьезный. Сейчас же у нас, у молодых...

– Паш, я тоже не старик, – напомнил Гошка. – Всего лет на пять тебя старше. Мне тридцать пять исполнилось.

– Я и говорю! Серьезный значит, с намерениями! И чего ты, Гошка, врешь? Тебе тридцать восемь! Но... Это даже лучше. А у нас, молодых, одни гулянки на уме. Ты брось эти свои стеснительности. Давай охмуряй Гельку по всем правилам. Девчонка она хорошая, ты тоже. Кстати, если вздумаешь у моей сестрицы на шее сидеть, ноги выдерну, ясно?

Сосед обиделся.

– Ты что? – набычился он. – Я, между прочим, сейчас в банке беру крупный кредит и собираюсь технику покупать. Земля у меня уже есть, так что... Фермерством хочу заняться.

Пашка даже задохнулся от счастья! Отправить Гельку в деревню, на свежее молочко... А бабушкину квартиру можно под офис определить. Нет, ну как хорошо-то! Только Гелька сначала, наверное, не захочет фермершей становиться. Точно, не захочет. Значит, надо ее покрепче в этого Гошку влюбить.

– Гош, ты оказался даже лучше, чем я предполагал. Я чего думал – сидишь у матери на шее, а теперь собираешься на шею моей матери перелезть.

– Нет, я не матери, я Геле...

– Вот-вот... я и подумал сначала, что Гельке на шею мостишься, а теперь вижу... Короче, вот тебе моя рука! – И Пашка протянул соседу руку. – Только ты пока не говори про фермерство Гельке, хорошо? Пусть для нее это будет... свадебным подарком.

– Свадебным? – зарумянился Гошка. – Ладно, не скажу. Пусть свадебным будет.

– Ну побежал я. – И уже с легким сердцем шагнул Пашка к двери, но на пороге обернулся. – Гош, а ты чего к матери-то не идешь? Она ждет. Иди. Ей там куда-то съездить надо.

Наталья Марковна замерла возле зеркала. Надо же, для такой красоты Толик пожалел мяса на шашлыки! Неужели он ее не любит? Ну ничего, слава богу, она себя не на помойке нашла. Унижаться не станет. Вон у нее какой кавалер! Ну, подумаешь, он ее моложе на... несколько лет, это не беда. Зато Гошенька с нее пылинки сдувает, а вот Толик... Нет, надо тени наложить чуть-чуть ярче...

В дверь позвонили.

– Гоша, это ты? – оторвалась от своего отражения Наталья Марковна. – А я уж тебя жду...

И все же сначала она повезла его не в «Текстильный мир» за материей, а попросила заехать в небольшой павильон. Гошка прилежно выполнял все дамские прихоти. Сегодняшний разговор с Пашкой заставил его ухаживать за будущей тещей с удвоенной силой.

Павильончик был совсем обычный и ничем бы вообще не выделялся среди множества других, если бы... Если бы его хозяином не являлся Анатолий Семенович Жижков. То есть Толик.

Гоша все сделал правильно – подвез Наталью к входу, проводил ее к продавцу, и тут... И тут будущая теща раскапризничалась.

– Ну и зачем ты меня сюда позвал? – надула она хорошенькие, накрашенные губки. – Ты что-нибудь хотел купить?

Гошка вытаращился на нее, ничего не понимая.

– Наталья Ма...

– Хорошо, проказник, – кокетливо дернула плечиком Наталья Марковна и ткнула пальчиком в самую дорогую коробку конфет. – Ты, как всегда, решил сделать мне сюрприз! У меня уже сил нет тебе перечить. Ну возьми вот эту коробочку.

Гошка смутился. Вообще-то он с собой и денег не брал, думал, довезет соседку куда надо, да и хватит на сегодня. А тут вон как все вывернулось. Оказывается, он хотел сделать сюрприз. Коробку-то самую дорогую выбрала! Нет, эта тещенька – дама непредсказуемая. Хватит он с ней лиха... И глазками стреляет на постороннего мужика, который сюда пакеты таскает. Хозяин он, что ли? Да и сам мужик недобро поглядывает на Гошу. Прямо искры из глаз летят.

Пока Гоша раздумывал, как бы ему вывернуться из щекотливого положения, к хозяину павильона обратилась еще одна покупательница.

– Анатолий Семенович, а вы мне не дадите в долг вон ту бутылочку? Я деньги прямо вам домой занесу. – Она прижала руки к груди. – Понимаете, гости приехали, выскочила за вином, а деньги оставила дома, ну так неловко получилось. А вы... А вы приходите к нам сегодня вечером! Нет, в самом деле, приходите! У нас там столько женщин!

Мужчина, который только что угрюмо таскал коробки, вдруг широко улыбнулся и лично передал даме бутылку, которую та просила.

– Возьмите, Зиночка! Пусть это будет подарком. – И обернулся к продавцу: – Таня, запиши на меня.

Гошка вздрогнул – рядом с ним по-лошадиному фыркнула Наталья Марковна.

– Гошенька, дружок, мне не нужна та коробка, – вдруг заявила она. – Здесь и продукты несвежие.

Гошенька в благодарность быстро приник губами к ручке будущей родственницы. А что еще оставалось делать? Не станет же он упрямиться: «Ах, что вы, что вы! Я непременно возьму вам эту коробочку... пропади она пропадом!» И все бы кончилось миром, если бы не взвился тот мужик.

– Почему вам не нравится наша продукция? – гневно крикнул он и от возмущения даже прищурился. – Скажите лучше, что у вас денег нет!

– У нас нет денег? – округлила глаза Наталья Марковна. – Да у нас... Гоша! Доставай свой кошелек! И покажи этому скупердяю, сколько ты на меня собираешься потратить!

Гоша снова запечалился.

– Ха! Подумаешь, конфеты он ей купит! – оскалился мужик. – Я ему, может, еще и не продам! Зиночка! Возьмите себе в подарок и вот эти конфетки. Они как раз из последнего привоза. Татьяна! И конфеты на меня запиши.

У Зиновки от приятной неожиданности заблестели глазки, она суетливо сунула в сумку коробку и татараторила:

– Анатолий Семенович, вот спасибо-то! Золотой вы мужчина! Вот мне бы такого, я бы каждый день ему... завтраки готовила! Надо же, щедрость-то какая необыкновенная!

– Да уж, – презрительно скривила губки Наталья Марковна. – Конфетами швыряется, а на романтический ужин сосисок пожалел! Крохобор!

Про Гошу временно забыли, и у него что-то в мозгах начало складываться. Значит, тещенька-то знает мужика! И, видимо, специально театр устраивает. Ну в этом-то он ей запросто поможет!

Гоша галантно склонился перед Натальей Марковной и проговорил так, чтобы слышали все:

– Наталья, здесь действительно товар залежалый, вот его и суют кому не попадя. Поедем, я там такое колечко присмотрел! С бриллиантом!

Наталья одарила кавалера благодарным взглядом и нежно взяла молодого человека под руку.

– Поедем, счастье мое.

– Фи, надо же, такая пожилая, а мужика себе нашла... – вдруг пробормотала Татьяна, продавец. – Он же ей в сыновья годится!

– И не говори, девонька, – вздохнула Зина, которая надеялась, что ей сегодня и еще чего-нибудь перепадет. – Бабы с ума сошли: младенцев к себе в койки тянут.

– Опять нам завидуют, – промолвил Гоша.

Наталья Марковна поправила прическу и бросила через плечо:

– Девочки, завидуйте молча!

И они вышли. И уже не слышали, как Анатолий Семенович сказал Зинаиде:

– В общем, так. Я тут подсчитал... Вы мне должны четыреста пятьдесят два рубля. Завтра не забудьте занести.

– Но Анатолий Семенович! – вытаращилась она. – Вы же сказали, что это подарок!

– Мало ли чего сдуру не наговоришь! – рявкнул Жижков. – Вы у меня уже второй месяц в должниках ходите! С какого перепугу я вам тут свой павильон раздаривать буду? Татьяна! Учти, пока она за все не расплатится, никаких ей кредитов! А то и в самом деле... на сосиски, дурак, денег пожалел, а тут...

Наталья Марковна ехала в машине и не могла успокоиться:

– Нет, Гош, ну ты подумай! Ведь, главное, мы с ним, значит, уже пошли в ЗАГС заявление подавать. А он мне каких-то сосисок пожалел!

– Правда? – удивился Гоша. – Так вы перед ЗАГСом в «Макдоналдс» забежали?

– Нет! Мы хотели романтический ужин устроить! Чтобы со свечами, чтобы... А он!

– А я бы тоже не стал сосиски покупать, – подумав, признался Гоша. – Какая уж тут романтика. Вы бы еще китайскую лапшу заварили!

Наталья Марковна вздохнула и оставшийся путь ехала молча. Она думала...

Чего она взъелась из-за этих сосисок? Ведь Жижков и не жадный совсем. Даже хотел ей путевку купить к морям заграничным, в свадебный круиз. Правда, сам ехать отказался. Но не из-за денег, а потому, что не на кого павильон оставить. И вот чего теперь? Крутятся возле него всякие сомнительные особы, а он им бутылки раздаривает. Так и до нищеты недолго. А вот если бы они вместе жили... Она бы тогда с этим павильоном развернулась! Сразу уволила бы эту продавщицу! Ишь чего – пожилая она, видите ли! Да как только язык повернулся! И вообще, как она подумать могла, что Наталья Гошу для себя держит! Она исключительно для дочери старается! А Гоша тоже хорош гусь!

– Гоша, – вдруг строго повернулась к молодому человеку Наталья Марковна. – Ты чего там про колечко говорил? С бриллиантом?

Гоша звучно икнул. Он считал, что на сегодня тема покупок исчерпана. Ан нет.

– Это я... посоветоваться с вами хотел. Думаю, вы такая женщина... Вы обязательно должны разбираться в золоте и бриллиантах. Вот, думаю, спрошу, правда колечко красивое или мне кажется?

– А кому ты его покупать надумал? – сурово сдвинула брови Наталья Марковна. – Уж не мне ли?

– Да ну на фиг! – не сдержался кавалер. Но тут же понял свою оплошность. – Я вам... я вам не колечко... Я колечко дочери вашей хотел.

– Дочери? Ну смотри... Я не люблю всяких там... ухаживаний на мой счет. Я не девочка тебе, ясно?

Домой Наталья Марковна вернулась уставшая и притихшая. Она все еще думала, как бы обратить на себя внимание этого ненавистного Жижкова. Все же он был неправ. И надо бы его проучить, чтобы понял, кого потерял. И тогда... Тогда он и мясо на шашлыки будет брать, и за границу они вместе поедут. А пока...

Ее детки громко обсуждали что-то.

– Мы, говорит, тогда тоже пойдем, представляешь? – рассказывала брату Геля. – И ведь я им сразу про «Ночную бабушку» выложила. Паш, ты бы повел Маринку в другой клуб? А то девчонки набегут... А они обязательно набегут. Я их знаю.

– Геля, о чем ты думаешь? – отмахивался братец. – Подумаешь – набегут! Главное, была бы Маринка там.

– Так ты за ней заезжай.

– Хорошо. Только пока рано.

За Маринкой заезжать не пришлось – она сама прибежала к Геле.

– Здравствуйте, – скромно потупила Марина взор, когда Павел ей открыл дверь. – А я вот... к Геле... краситься.

– Как краситься? – не понял Пашка. – А мы разве сегодня в клуб не идем? Гель! А чего она краситься хочет?

Сестра вышла в прихожую.

– Паш, не обращай внимание, – произнесла она. – Это у нее фишка такая. Не может она тебе сразу сказать, что пришла к нам, потому что ты ей очень нравишься. Правда, Марина?

– Правда, – послушно кивнула подруга. – А ты о чем спрашиваешь?

– Неважно, – хихикнула Геля. – Вам уже собираться пора.

– Уже? – опустили уголки губ у Маринки. – А мы вдвоем пойдем? С Павлом?

– Можете маму взять. Она очень обрадуется... Мам, ты в клуб пойдешь? В ночной?

– Геля! Прекрати! – рявкнул Павел и крикнул матери в комнату: – Если пойдешь, то мы можем твоему Жижкову позвонить.

– Оставьте меня! – отозвалась Наталья Марковна. – У меня дела!

– Ф-у-у, – выдохнула Маринка. – Геля, а пойдемте и вы с нами?

– Кто мы?

– Ну ты и... Гоша, – еле слышно пролепетала Маринка.

Она все еще надеялась на встречу с этим интересным мужчиной.

– Я не пойду, – покачала головой Геля. – Я вообще клубы не люблю.

– И Гоша не пойдет, – сразу добавил братец. – Гоша без ума от Гельки. Они... Они будут сидеть дома и смотреть сериалы про деревню.

– А почему про деревню? – удивилась Геля. – Мы можем... Фантастику какую-нибудь или про любовь.

– Фантастика сейчас не в моде, – усмехнулся Пашка. – А вот про любовь в деревне... Это самое оно. Такие фильмы всех «Оскаров» берут.

В дверь позвонили, и вошел Гоша.

Вообще-то его сегодня никто в гости не приглашал, но он... решил сам прийти. В конце концов, пора уже ухаживать за Гелей. Да и Пашка на это намекал.

– Геля! – торжественно начал он. – Геля, я предлагаю тебе...

– Руку и сердце? – не выдержал Пашка.

– Нет!!! – хором воскликнули все трое.

Маринка испугалась, так как не могла представить, что вот этот сильный, красивый, достойный мужчина уплывет из ее рук. Геля воспротивилась, потому что не собиралась замуж за этого дундука! А Гоша... Тот просто закричал, за компанию. Да и не готов он пока в ЗАГС. Нет, то есть готов, но надо маме сообщить, а вдруг она будет недовольна.

– Геля, я предлагаю... – предложил Гоша. – Нет, Геля, то есть я ничего не предлагаю. Я тебя просто зову по аллейке прогуляться. А то я вот подумал...

Умозаключения Гоши остались для всех тайной. В дом Натальи Марковны, Павла и Гели неожиданно заявила родственница Лена. И не одна – впереди себя она толкала коляску. Лене было двадцать четыре года, и она являлась родной и единственной племянницей Натальи Марковны. Она уже успела собраться в ЗАГС, правда, до него так и не дошла. Зато успешно родила дочку Аришу, и девочке исполнилось полгодика. Лена зарабатывала себе на жизнь тем, что уезжала в Китай, покупала там вещи, а потом здесь продавала. Дочку оставляла матери. Но сейчас мать находилась на обследовании в больнице, а Лене необходимо было ехать за товаром.

– Ой, здравствуйте, – выдохнула она и сразу сунула Аришу Павлу на руки. – Держи, братец. А то пока еще своих дождешься.

Павел с маленькими детьми не умел находить общего языка. Вот и сейчас он держал малышку на вытянутых руках и нетерпеливо ждал, пока Ленка разделется.

– Ой-ой-ой. Кто к нам присол, – вышла из своей комнаты Наталья Марковна. – Лен, чего Аришку привезла? Опять понеслась ей нового папу искать?

– Да где их сейчас найдешь? – махнула рукой Ленка. – Паш, пойдем, я Аришку переодену.

– Нет! – завопил Пашка. – Это вы сами... без меня. Я все же мужчина, и спокойно не могу смотреть, когда женщину переодевают.

– Ну уж...

– Да! Пусть даже такую маленькую, – топнул ногой Пашка. – И вообще, у меня дела. Мы едем в клуб. Марина, ты готова?

– Паш, какой клуб, рано еще, – попыталась остановить брата Геля, но тот был неумолим.

– А мы... Мы к Марине заедем. Ей надо переодеться, правда, Марина? Тебе надо?

Маринка растерялась. Вообще-то она уже напялила все самое-самое, как еще переодеться? Но предпочла только кивнуть.

– Да, зайдем.

– Геля, тогда ты переодень Аришку, – распоряжалась Ленка.

Подошла Наталья Марковна и взяла девочку на руки.

– Леночка, они не могут. Геля сейчас со своим молодым человеком отправляется на прогулку.

– Вот и здорово! – непонятно чему обрадовалась молодая мамаша. – Пусть и Аришку с собой берут. Она нагуляется, уснет, и вам с ней ночью будет меньше мороки.

– Нам? – удивилась Наталья Марковна. – Ночью? Ты собираешься оставить Аришу у нас на ночь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.